дрения инноваций, конкурентоспособность товаров будет снижаться и эффект фискальной девальвации будет нивелирован.

Список литературы

- 1. Engler P. Fiscal Devaluation in a Monetary Union / P. Engler, G. Ganelli, J. Tervala, S. Voigts, IMF Working Paper, 2014. 34 p.
- 2. Ruud, de M. Fiscal devaluation and fiscal consolidation: The VAT in troubled times / Ruud de M., M. Keen // National bureau of economic research. Massachusetts Avenue Cambridge, 2012. 44 p.

УДК 330.59

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ

Щербина Н.М. зав. сектором социально-демографической политики

Институт экономики НАН Беларуси г. Минск, Беларусь

В настоящее время население Беларуси столкнулось с проблемой снижения благосостояния, которая содержит серьезные риски углубления бедности. В системе национального статистического учета благосостояние населения измеряется показателями денежных доходов и расходов населения. Ключевым источником данных для оценки благосостояния являются обследования домашних хозяйств.

В период 2011-2016 годы на ситуацию с реальными доходами населения в Беларуси оказали влияние внутренний кризис и девальвация национальной валюты 2011 года, в результате которой реальные доходы населения резко снизились. Последующий кризис 2014-2015 годов, привел к замедлению экономического роста, который сменился рецессией, связанной как со структурными проблемами в экономике Беларуси, так и неблагоприятной внешней конъюнктурой. Тенденция к снижению реальных располагаемых доходов наметилась уже в 2013 году, а к 2016 году закрепилась как устойчивый тренд.

Таблица 1 – Реальные располагаемые доходы населения

(в процентах к предыдущему году)

(= == p = ¬ == == == == = = = = = = = = =						
Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Реальные	98,9	121,5	116,3	100,9	94,1	92,7
располагаемые						
доходы						

В соответствии с данными за 2015 год в структуре денежных доходов населения оплата труда составила 61,7%, доходы от предпринимательской деятельности — 8,2%, трансферты населению — 22,8%, доходы от собственности — 4,4%, прочие доходы — 2,9%. Тенденция к уменьшению доли оплаты труда и доходов от предпринимательской деятельности наблюдалась с 2011 года, при этом происходило увеличение доли трансфертов населению. В первом полугодии 2016 года доля денежных трансфертов населению в структуре доходов увеличилась до 24,1%.

Несмотря на то, что снижение доходов населения наблюдалось уже с 2012 года, потребительское поведение домашних хозяйств сохраняло инерционный характер. Доля потребление домашних хозяйств в структуре реального ВВП увеличивалась до 2014 года и только в 2015 году сократилась на 2,4% к предыдущему году. В целом же денежные расходы домашних хозяйств увеличивались, темпы прироста денежных расходов стали сокращаться с 2013 года.

В структуре денежных расходов домашних хозяйств по данным за 2015 год 73,3 % составляют потребительские расходы, расходы на личное подсобное хозяйство — 1,4%, расходы на вклады и сбережения — более 10,8%, расходы на строительство и покупку недвижимости — 4%, налоги и взносы — 4,1%, прочие расходы —6,4%. За период 2011-2015 года доля потребительских расходов сократилась на 3,3%, выросли расходы на налоги, взносы и другие платежи и прочие расходы. Изменение структуры потребительских расходов происходило за счет увеличения расходов на питание и значительного сокращения расходов на непродовольственные товары. Можно предположить, что тенденция к увеличению доли оплаты услуг в структуре расходов домашних хозяйств сохранится и в последующие годы. Темпы роста тарифов, в частности, на услуги ЖКХ опережали рост цен на остальные потребительские товары и

услуги в 2015 году. Правительство Республики Беларусь планирует сохранить опережающий рост тарифов и в последующие годы для увеличения коэффициента покрытия затрат тарифами. Несмотря на в среднем невысокую долю расходов на ЖКХ в структуре потребления домашних хозяйств, рост соответствующих тарифов может ухудшить положение социально уязвимых групп. К тому же существующая практика расчета бюджета прожиточного минимума, который используется в качестве критерия предоставления социальной помощи, не учитывает напрямую расходы на услуги ЖКХ, что снижает защищенность уязвимых групп от негативных последствий повышения тарифов на услуги ЖКХ.